
Личностные особенности свидетелей как основа выбора тактики проведения допроса

Жаринов И.А., выпускник факультета юридической психологии ФГБОУ ВПО МГППУ
(zharinov68001@gmail.com)

Калашникова А.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии ФГБОУ ВПО МГППУ, старший научный сотрудник ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России
(kaspsey@mail.ru)

Статья посвящена изучению психологических особенностей лиц, влияющих на выбор тактических приемов проведения допроса свидетелей. В настоящем исследовании приняли участие 70 студентов с неполным высшим образованием в возрасте от 18 до 21 года. Экспериментальную группу составили 35 человек с внешним локусом контроля, контрольную группу – 35 человек с внутренним локусом контроля. Было проведено многогранное исследование личности и выявлены группы людей с истероидной, психастенической и шизоидной личностной направленностью, к которым были подобраны десять теоретически обоснованных, эффективно работающих тактических приема, позволяющих качественно повысить эффективность дачи свидетельских показаний. Согласно полученным результатам, эффективность дачи показаний напрямую зависит от вида локуса контроля допрашиваемого лица, в случае, когда испытуемый обладает интернальным локусом контроля, эффективность дачи ответов без применения тактических приемов значительно выше, чем у испытуемых обладающих экстернальным локусом контроля. Даны рекомендации по повышению эффективности свидетельских показаний у лиц с внешней локализацией контроля волевого усилия в процессе проведения допроса в зависимости от личностного профиля.

Ключевые слова: допрос, свидетельские показания, выбор тактики допроса, внешний и внутренний локус контроля.

Для цитаты:

Жаринов И.А., Калашникова А.С. Личностные особенности свидетелей как основа выбора тактики проведения допроса. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 4. С. 155-165. doi: 10.17759/psylaw.2016060414

For citation:

Zharinov I.A., Kalashnikova A.S. The personal characteristics of witnesses as the basis of

choice of tactics of interrogation. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 4. pp.155-165.
doi: 10.17759/psylaw.2016060414

Допрос является самым распространенным способом получения доказательств по уголовному делу. Успешное и результативное проведение данного следственного действия зависит от глубины познаний следователя в области психологии, а также от его владения навыками применения тактических приемов, разработанных в рамках наук юридической психологии и криминалистики. Тактические приемы допроса – это разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой наиболее оптимальные способы установления с допрашиваемым лицом психологического контакта, устранения его негативного настроения к расследованию и оказания на него психического воздействия с целью получения полных и достоверных данных. Выбор того или иного тактического приема зависит от различных факторов, в первую очередь, от процессуального положения допрашиваемого лица, а также его личностных особенностей, возраста, социально статуса, отношения к правоохранительным органам, органам правосудия и т. д.

В целях повышения эффективности допроса, в рамках юридической психологии активно изучаются различные личностные особенности всех участников судебного процесса – обвиняемого, потерпевшего и свидетеля [2; 3; 6; 7; 8; 9]. При этом изучению личности свидетеля в следственной практике уделяется наименьшее внимание. А между тем, без учета личностных особенностей свидетелей не представляется возможным решить некоторые проблемы тактики следственных действий, проводимых с их участием.

Большинство авторов при анализе тактик проведения допроса отмечают зависимость качества свидетельских показаний от социально-демографических особенностей допрашиваемого лица [1; 5; 8]. Среди исследований, посвященных изучению влияния личностных особенностей свидетелей на процедуру и эффективность получения показаний, можно отметить лишь единичные работы по анализу влияния темперамента человека на ход допроса [7], особенностей интеллектуального развития [1; 6], внушаемости и впечатлительности [4]. При этом, в частности, недостаточно изученной является такая особенность личности, как локус контроля, который определяет склонность личности приписывать ответственность за свои действия внешним факторам и обстоятельствам (так называемый внешний локус контроля) или же личным способностям (внутренний локус контроля).

Целью настоящего исследования является определение наиболее эффективных тактик проведения допроса свидетелей с различными личностными особенностями.

Материал и методы исследования

Испытуемые. В исследовании приняли участие 70 студентов с неполным экономическим, историческим или психологическими высшим образованиями в возрасте от 18 до 21 года. Экспериментальную группу составили 35 человек с внешним локусом контроля, среди которых 19 девушек и 16 молодых людей, средний возраст испытуемых 20,3 года. Контрольную группу составили 35 человек с внутренним локусом контроля, среди которых 21 девушка и 14 молодых людей, средний возраст испытуемых 20,1 года.

Методы исследования. Основным методом исследования явился эксперимент, в ходе которого испытуемые выступали сначала в роли свидетелей – очевидцев сымитированного криминального происшествия, а затем участников смоделированной ситуации допроса.

Кроме этого применялись: методика УСК, разработанная и адаптированная Е.Ф. Бажиным и А.М. Эткиндо, для изучения типа локуса контроля испытуемых; методика Мини-мулт, разработанная шведским психологом Кинканнон и адаптированная в русском варианте В.П. Зайцевым и В.Н. Козюлей, для анализа личностных особенностей исследованных лиц.

Результаты исследования были проанализированы с помощью статистических методов – U-критерия Манна–Уитни и коэффициента корреляции Спирмена.

Ход эксперимента. Эмпирическое исследование состояло из двух этапов. На первом этапе проводилось выявление типа локуса контроля у потенциальных участников эксперимента. На данном этапе приняли участие 296 человек. Такое количество респондентов потребовалось для того, чтобы сформировать равные по количеству группы сравнения, так как в сплошной выборке существенно преобладают интерналы – лица с внутренним локусом контроля. Результатом первого этапа стало формирование экспериментальной и контрольной групп, состоящих из 35 человек каждая. После того, как были сформированы две группы исследования, у испытуемых изучались личностные профили.

Во второй части исследования всем участникам эксперимента в индивидуальном порядке предлагалось посмотреть видеозапись неизвестного для них содержания длительностью около 1 минуты. На видеозаписи представлена хорошо освещенная аудитория во время перерыва между студенческими парами, в которой совершается кража. В демонстрационном материале присутствует большое количество деталей (учебные принадлежности, личные вещи студентов, спящий среди одежды в дальнем углу аудитории человек, «вор», обстоятельства кражи и др.). После просмотра видеозаписи с испытуемыми проводилась беседа, представляющая собой моделирование ситуации допроса. В ходе проведения каждого отдельного эксперимента были исключены такие психологические состояния, как страх, тревога, агрессивность, которые, по мнению многих зарубежных психологов, влияют на эффективность дачи показаний. Испытуемые были замотивированы обнаружить наибольшее количество деталей при просмотре видеозаписи и указать на них.

Для каждого участника эксперимента были подготовлены специальные протоколы ведения моделируемого допроса, в которых указывалось то, какое количество объективно присутствовавших на видео деталей удалось перечислить испытуемому. К учитываемым деталям относились: 1) пол подозреваемого; 2) рост подозреваемого; 3) примерный возраст подозреваемого; 4) цвет волос подозреваемого; 5) одежда подозреваемого; 6) особые приметы подозреваемого; 7) телосложение подозреваемого; 8) обстановка в аудитории; 9) заметил ли еще одного человека в аудитории; 10) заметил ли, что именно было украдено из сумки.

После просмотра видеозаписи испытуемому предлагалось в свободной форме рассказать о том, что он увидел на видеозаписи. В случае необходимости экспериментатор задавал уточняющие вопросы. Если испытуемый мог максимально подробно, произвольно, быстро и качественно рассказать обо всех деталях, увиденных на видео, то он считался

«эффективным» свидетелем, если же у него возникали трудности по двум и более приведенным критериям из описанного выше списка, то он считался «неэффективным» свидетелем.

В случае, когда испытуемый затруднялся воспроизвести ряд деталей увиденного (два и более параметров), к нему применялись различные тактические приемы допроса, такие как: 1) максимальная детализация; 2) положительная оценка допрашиваемого лица; 3) техника телесной подстройки; 4) обратный рассказ ситуации; 5) разъяснение свидетелю значимости сведений, которые нужно получить и их важности для эксперимента; 6) свободный рассказ; 7) юмор; 8) обращение к здравому смыслу свидетеля, убеждение в ошибочности его позиции; 9) интерес к личности допрашиваемого; 10) прием ассоциации по контрасту и времени. Если участник эксперимента после применения описанных тактических приемов начал давать эффективные ответы, т. е. называл ранее им неупомянутые детали, этот факт фиксировался в протоколе моделируемого допроса с указанием конкретных приемов, повысивших точность и детализацию показаний. Тактические приемы ведения допроса применялись до тех пор, пока изначально «неэффективный» свидетель не переходил в ранг «эффективного», причем каждый прием в «допросе» неэффективного свидетеля использовался приблизительно одинаковое количество раз.

Результаты и обсуждение

Согласно полученным результатам, 85,7% лиц с внутренним локусом контроля дали эффективные ответы без применения каких-либо тактических приемов. В то время как среди лиц с внешним локусом контроля эффективные ответы без применения тактических приемов дали лишь 17,3% испытуемых. Статистический анализ подтвердил большую эффективность показаний лиц с интернальным локусом контроля по сравнению с экстернальным ($p \leq 0,05$).

В связи с необходимостью применения дополнительных тактических приемов именно в отношении лиц с внешним локусом контроля, дальнейшее исследование было сосредоточено на представителях данной группы. С помощью методики Мини-мульт среди экстерналов были выделены три ключевые подгруппы испытуемых с ведущими пиками в личностном профиле: «истерия» (36,28%), «психастения» (32,3%), «шизоидность» (31,42%).

Среди лиц с внешним локусом контроля и пиком по шкале «истерия» наиболее эффективными оказались следующие тактические приемы: «обратный рассказ произошедшего», «свободный рассказ», «максимальная детализация», «положительная оценка», «интерес к личности допрашиваемого» и «юмор» (табл. 1).

Таблица 1

Эффективность применения тактических приемов в группе лиц с внешним локусом контроля и пиком по шкале «истерия»

Тактические приемы	Количество показаний, ставших более точными и детализированными после применения данного приема	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Обратный рассказ произошедшего	22,2%	0,746	0.01
Свободный рассказ	20%	0,812	0,01
Максимальная детализация	20%	0,659	0,01
Положительная оценка	28%	0,545	0,01
Интерес к личности	30%	0,545	0,01
Юмор	19%	0,43	0,01

Для представителей данной подгруппы характерна повышенная эмотивность, черты демонстративности, потребность в сопричастности к общему настроению окружающих. Свойственная им потребность в социальном одобрении проявилась в рамках проведенного исследования в тенденции давать существенно более насыщенные деталями ответы по сравнению с ответами «психастеников» и «шизоидов» с внешним локусом контроля. При этом их показания зачастую отличались путанностью (сомнения в наличии той или иной детали, «ошибки» в локализации внешних объектов и пр.), что не позволило отнести их к категории «эффективных» свидетелей, что и определило применение тактических приемов. Наиболее эффективными тактическими приемами допроса данной подгруппы свидетелей оказались приемы «свободный рассказ», «максимальная детализация» и «обратный рассказ ситуации» в связи с тем, что данные приемы позволяли оживить в памяти описываемое событие, заново его пережить, что в итоге позволяло сосредоточиться на воспоминании увиденного и значительно снижало «ошибки» в показаниях. При этом важную роль играли такие приемы, как «положительная оценка», «интерес к личности допрашиваемого» и «юмор», что объясняется тем, что данные действия, в первую очередь, были направлены на установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. Так, выражение симпатии, похвала и поддержка со стороны экспериментатора снижали напряжение и позволяли добиться более качественных показаний у лиц с выраженным истерическим радикалом. Вместе с тем, данные приемы отвечают не только потребности демонстративных лиц в признании их значимости и уникальности, но и, по мнению авторов, являются

достаточно универсальными, эффективными тактическими приемами для допроса экстровертированных лиц.

Среди лиц с внешним локусом контроля и пиком по шкале «психастения» наиболее эффективными оказались тактические приемы «разъяснение значимости сведений» и «юмор» (табл. 2).

Таблица 2

Эффективность применения тактических приемов в группе лиц с внешним локусом контроля и пиком по шкале «психастения»

Тактические приемы	Количество показаний, ставших более точными и детализированными после применения данного приема	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Разъяснение значимости сведений	22,2%	0,524	0,05
Юмор	22,2%	0,626	0,01
Ассоциации по времени и контрасту	3%	-0,338	0,05
Свободный рассказ	3%	-0,398	0,05
Обратный рассказ	3%	-0,359	0,05

Для данной подгруппы лиц характерны неуверенность в себе, склонность к волнению по малозначительным поводам, боязливость в выполнении дел и их повторной проверке, чувство вины, нерешительность, доминирование мотивации избегания неудач. Во время смоделированного допроса данные особенности проявились в коротких, неинформативных ответах и скованном поведении испытуемых. Причем, как видно из табл. 2, необходимость выполнения таких дополнительных неопределенных для испытуемых действий, как поиск ассоциаций, рассказ в обратном порядке и свободный рассказ, лишь повышает тревожность психастеников и тем самым не приводит к достижению желаемого результата – повышению детализации и точности показаний. При этом юмор, наиболее эффективный прием в данной подгруппе, снижает проявления напряженности, а разъяснение значимости предоставляемых сведений дополнительно мотивирует и направляет лиц с психастеническим личностным радикалом.

Среди лиц с внешним локусом контроля и пиком по шкале «шизоидность» наиболее эффективными тактическими приемами явились «ассоциации по времени и контрасту», «положительная оценка», «интерес к личности» и «обращение к здравому смыслу» (табл. 3).

Таблица 3

Эффективность применения тактических приемов в группе лиц с внешним локусом контроля и пиком по шкале «шизоидность»

Тактические приемы	Количество показаний, ставших более точными и детализированными после применения данного приема	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Ассоциации по времени и контрасту	31,9%	0,751	0,01
Положительная оценка	19,1%	0,522	0,05
Интерес к личности	19,1%	0,542	0,05
Обращение к здравому смыслу	17,1%	0,670	0,01
Разъяснение значимости сведений	3%	-0,545	0,01

Для лиц с шизоидной направленностью личности характерны такие черты, как замкнутость, пассивность, некоммуникабельность, некоторое своеобразие суждений и поступков, эмоциональная отгороженность и непрактичность. Характерной чертой поведения данных испытуемых во время «допроса» являлась их замкнутость и отсутствие активности в процессе беседы. Эффективность приемов «положительная оценка» и «интерес к личности», как и в случае с демонстративными лицами, обусловлена необходимостью установления психологического контакта, но, в отличие от подгруппы лиц с истерическим радикалом, лиц с шизоидной направленностью необходимо заинтересовать самой ситуацией проведения допроса и содержанием беседы (демонстрационного материала), получив тем самым от них эмоциональный отклик. В то же время наиболее эффективными приемы для повышения детализации свидетельских показаний шизоидов являются «ассоциации по времени и контрасту» и «обращение к здравому смыслу», как в большей мере рациональные мнемические приемы, понятные для лиц данной подгруппы. При этом обращение внимания лиц с шизоидной направленностью на значимость сообщаемых им сведений не играет для таких свидетелей никакой роли в силу их интровертированности и склонности опираться на внутренние критерии оценки.

Следует отметить, что тактический прием «подстройка по телу» не смог быть достоверно зафиксированным, в связи с чем он не был статистически обработан. При этом данный прием применялся ко всем испытуемым экстерального типа, но нет достоверных

доказательств того, что он повысил эффективность дачи ответов. Однако авторы склонны считать, что данный прием является довольно эффективным при проведении допроса, особенно с лицами истероидного и шизоидного типов личности, в связи с необходимостью налаживания особого психологического контакта с такими свидетелями.

Выводы

1. Испытуемые с внутренним локусом контроля в ситуации моделирования допроса дают ответы более эффективно (без применения тактических приемов), чем испытуемые с внешним локусом контроля.

2. В зависимости от личностной направленности эффективными являются различные тактические приемы.

3. При допросе лиц с внешним локусом контроля и демонстративным личностным радикалом целесообразнее на фоне «юмора», «положительной оценки» и «интереса к личности допрашиваемого» применять тактические приемы «свободный рассказ», «максимальная детализация» и «обратный рассказ ситуации».

4. При допросе лиц с внешним локусом контроля и психастеническим личностным радикалом целесообразнее применять тактические приемы «разъяснение значимости сведений» и «юмор».

5. При допросе лиц с внешним локусом контроля и шизоидным личностным радикалом целесообразнее применять такие тактические приемы, как «положительная оценка», «интерес к личности допрашиваемого», «обращение к здравому смыслу» и «ассоциации по времени и контрасту».

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* Криминалистика: техника, тактика и методика расследования преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр пресс, 2010. 502 с.
2. *Васкэ Е.В.* Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. Москва: Генезис, 2014. 312 с.
3. *Еникеев М.И.* Следственные действия: психология, тактика, технология / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. Москва: Проспект, 2011. 216 с.
4. *Ефремов И.В.* Полиграф как средство доказывания // Российский полиграф. 2010. № 7. С. 105–107.
5. *Жогин Н.В.* Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1973. С. 502–511.
6. *Кертэс И.* Тактика и психологические основы допроса / Под общ. ред. А.И. Винберга. М.: Юридическая литература, 1965. 164 с.
7. *Пиков И.Е.* Учет особенностей темперамента и характера человека в процессе его допроса // Известия российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 112–118.
8. *Сорочкин А.С.* Криминалистическая тактика: учебник для высш. учеб. заведений. М.: Юрлитинформ, 2013. 278 с.
9. *Якушин С.Ю.* Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань: Издательство Казанского университета, 1983. 105 с.

The personal characteristics of witnesses as the basis of choice of tactics of interrogation

Zharinov A.I., a graduate of the faculty of Legal psychology of MGPPU (zharinov68001@gmail.com)

Kalashnikova A.S., PhD, associate Professor of clinical and forensic psychology, Legal psychology faculty of MGPPU, senior researcher FGBU «FMSCPN named V.P. Serbsky» of The Ministry of health (kaspsy@mail.ru)

The article is devoted to studying of psychological features of persons influencing the choice of tactics of interrogation of witnesses. In this study 70 students took part with incomplete higher education between the ages of 18 to 21 years. The experimental group consisted of 35 people with type external locus of control, a control group – 35 people with type internal locus of control. Was conducted a multifaceted study of the individual and identified groups of people with hysteroid, schizoid and psychasthenic personal orientation, which were selected ten theory-based, efficient tactic, allowing to improve the effectiveness of testimony. According to the results the efficiency of testimony depends on the type of locus of control, when the person has a internal locus control efficiency response without the use of tactics is significantly higher than in subjects with external type of locus of control. Were given ecommendations to improve the effectiveness of testimony to persons with internal and external locus of control in the process of interrogation depending on the personal profile.

Keywords: interrogation, witness testimony, questioning choice of tactics, external and internal locus of control.

References

1. Bastrykin A.I. Kriminalistika: tekhnika, taktika i metodika rassledovaniya prestuplenii [Forensics: techniques, tactics and methodology of investigation of crimes]. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe: Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr press, 2010. 502 p.
2. Vaske E.V. Psilogiya doprosa nesovershennoletnih pravonarushiteley i zherty seksualnogo nasiliya [The psychology of interrogation of juvenile offenders and victims of sexual violence]. Moskow: Genezis, 2014. 312 p.
3. Enikeev M.I. Sledstvennye deistviya: psikhologiya, taktika, tekhnologiya [Investigative actions: psychology, tactics, technology] / M.I. Enikeev, V.A. Obratsov, V.E. Eminov. Moscow: Prospekt, 2011. 216 p.
4. Efremov I.V. Poligraf kak sredstvo dokazyvaniya [The polygraph as a means of proof]. Rossiiskii poligraf [Russian polygraph]. 2010. №7. Pp. 105-107.

5. Zhogin N.V. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse [Proof theory in the Soviet criminal process]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1973. Pp. 502-511.
6. Kertes I. Taktika i psikhologicheskie osnovy doprosa [Tactics and psychological bases of interrogation] / pod obshch. red. A.I. Vinberga. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1965. 164 p.
7. Pikov I.E. Uchet osobennostei temperamenta i kharaktera cheloveka v protsesse ego doprosa [The peculiarities of the temperament and character of a person in the process of his interrogation]. *Izvestiya rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena [Izvestia of Russian state pedagogical University named A. I. Herzen]*. 2012. №133. Pp. 112-118.
8. Sorochkin A.S. Kriminalisticheskaya taktika: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii [Forensic tactics: textbook for higher educational institutions]. Moscow: Yurlitinform, 2013. 278 p.
9. Yakushin S.Yu. Takticheskie priemy pri rassledovanii prestuplenii [Tactics in the investigation of crimes]. Kazan: Publ. Kazanskogo universiteta, 1983. 105 p.